

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2058
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2058

СОДЕРЖАНИЕ

- 1749-1761 Колонии тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* в бухте Тихая (восточное побережье острова Сахалин).
Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 1761-1773 Большая песчанка *Rhombotus opimus* – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ
- 1773-1774 Самый ранний весенний прилёт чёрного стрижа *Apus apus* в Алакольской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 1774-1776 Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba* в Саранске.
С. Н. СПИРИДОНОВ, М. А. КОЗЛЯКОВА
- 1776-1777 Распространение белобрюшки *Cyclorrhynchus psittacula* на Курилах. А. Н. БЕЛКИН, А. Г. ВЕЛИЖАНИН
- 1777-1778 Новые виды в летней орнитофауне Ростовской области.
В. С. ПЕТРОВ
- 1778-1780 К биологии саксаульной сойки *Podoces panderi* в юго-западных Кызылкумах. Ж. Л. ЛАХАНОВ
- 1780-1781 Изменение гнездовой численности и видового состава лесных птиц Приокско-Тerrasного биосферного заповедника в 1984-2016 годах. Ю. А. БУЙВЛОВ,
А. С. ПЕДЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2058

CONTENTS

- 1749-1761 Breeding colonies of the slaty-backed gull *Larus schistisagus* in the Tikhaya Bay (east coast of Sakhalin Island).
L. A. ZELENSKAYA
- 1761-1773 The great gerbil *Rhombomys opimus* is a new food item for the grey ground jay *Podoces panderi ilensis* in the southern Balkhash region.
A. Zh. ZHATKANBAEV
- 1773-1774 The earliest spring arrival of the common swift *Apus apus* in the Alakol depression. N. N. BEREZOVIKOV,
A. N. FILIMONOV
- 1774-1776 Winter sighting of the white wagtail *Motacilla alba* in Saransk.
S. N. SPIRIDONOV, M. A. KOZLYAKOVA
- 1776-1777 Distribution of the parakeet auklet *Cyclorrhynchus psittacula* in the Kuril Islands. A. N. BELKIN,
A. G. VELIZHANIN
- 1777-1778 New species in the summer avifauna of the Rostov Oblast.
V. S. PETROV
- 1778-1780 On the biology of the grey ground jay *Podoces panderi* in southwestern Kyzyl Kum. Zh. L. LAKHANOV
- 1780-1781 Changes in the abundance and species composition of forest birds in the Prioksko-Terrasnyi Biosphere Reserve in 1984-2016.
Yu. A. BUYVOLOV, A. S. PEDENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Колонии тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* в бухте Тихая (восточное побережье острова Сахалин)

Л.А.Зеленская

Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, 18, г. Магадан, Россия, 685000, E-mail: larusrissa@gmail.com

Поступила в редакцию 29 марта 2021

О тихоокеанской чайке *Larus schistisagus* на острове Сахалин в фундаментальном труде В.А.Нечаева (1991) говорится как о малочисленном гнездящемся виде. Вид скорее рассматривался как пролётный – обычный или даже многочисленный, – так как именно вдоль берегов Сахалина проходят пути миграции популяций тихоокеанской чайки, гнездящихся в северной части Охотского моря (Зеленская 2005; Тиунов, Блохин 2011).

Побережье острова Сахалин почти не имеет участков, недоступных для наземных хищников и подходящих для размещения гнёзд морских птиц. Известные колонии, как правило, располагаются на островах, кекурах и скальных мысах. Кроме того, здесь стремительно развивается сеть автомобильных дорог вдоль берегов и быстро возрастает рекреационная нагрузка на морское побережье. Поэтому каждое новое гнездовье морских птиц вызывает интерес.

Бухта Тихая расположена на восточном побережье Сахалина недалеко от самого узкого «перешейка» острова. Большую часть дна бухты занимает скальная плита. Северная мелководная часть бухты в период отлива легко преодолима в сапогах. В северной части бухты, ближе к мысу Тихий, расположен остров Заметный (высота 24 м) с обрывистыми, почти вертикальными стенами и выположенной вершиной (рис. 1).

Мы многократно обследовали эту бухту летом 1985 года. Попасть в неё было возможно только по пешеходной тропе от железнодорожной станции Тихая. Ни на берегах, ни на острове тогда не было колоний морских птиц, за исключением единичных пар очкового чистика *Serphus carbo* на острове Заметный.

Необходимо уточнить, что за период между наблюдениями мыс Тихий претерпел естественные преобразования. В 1985 году с северной стороны мыса был вход в достаточно протяженный (около 10 м длиной) узкий грот, который мы обследовали. На рисунке 2 стрелкой показано место входа в этот грот. В 2013 году свод грота уже был обрушен и по ходу грота образовался провал-пролив, отделяющий останец-кекур от мыса (рис. 2А).

Рис. 1. Местоположение острова Заметный в бухте Тихая (восточное побережье острова Сахалин).

Рис. 2. Размещение колоний тихоокеанской чайки на мысе Тихий. Стрелкой показано место входа в разрушенный грот. Пояснения в тексте.

В последние десятилетия антропогенная нагрузка на бухту значительно возросла. В бухте Тихая выстроена крупная рыболовецкая база, специализирующаяся на добыче лососёвых рыб (рис. 3). Ставной невод

и обслуживающий его маломерный флот мы отмечали в бухте и в 2013, и в 2020 годах. Автодорога сделала бухту одним из самых посещаемых мест отдыха. В выходные и праздничные дни отдыхающие люди парковали автомобили вдоль берега моря практически «бампер к бамперу» и устраивали пикники с детьми и собаками (рис. 4).

Рис. 3. Бухта тихая со стороны рыболовецкой базы. 8 сентября 2013.

Рис. 4. Мыс Тихий в выходной день. Объяснения в тексте.

При посещении бухты 8 сентября 2013 на острове Заметный была обнаружена крупная колония морских птиц. Были сделаны фотоучёты как со стороны берега, так и с моторной лодки с мористой стороны. Тихоокеанские чайки в 2013 году заселяли только остров Заметный. Возможно, в 2013 году тихоокеанские чайки уже пробовали гнездиться на вершине кекура, но поскольку наблюдения были проведены в начале сентября, то есть уже после подъёма на крыло сеголетков, мы не видели на кекуре ни гнёзд, ни птенцов.

Рис. 5. Первые гнёзда тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* в верхней части берегового обрыва в бухте Тихая. 30 мая 2020.

В 2020 году пролив, отделяющий кекур, был хорошо выражен, что хорошо видно на фотографиях (рис. 3, 4). На кекуре располагалась колония тихоокеанской чайки с очень высокой плотностью гнёзд на плоской вершине (рис. 2, 4А). На северной стороне мыса Тихий разрушаются края берега, но крутые склоны ещё проходимы для людей и собак. Тихоокеанские чайки начали обживать ещё не отделившиеся полностью от берега разрушающиеся участки мыса (рис. 2, 4Б). Охраняющие гнездовые участки тихоокеанские чайки и первые гнёзда были обнаружены и на обрывах берега бухты Тихая (рис. 2, 4В). Последний участок обрывист и сыпуч, недоступен для людей без специального снаряжения (рис. 5). Фотоучёты были проведены 30 мая 2020 в период насиживания у тихоокеанской чайки. К сожалению, остров Заметный был отснят только со стороны берега и мыса, мористая сторона острова не была обследована

из-за отсутствия лодки. Поэтому к данным 2020 года нужно относиться с осторожностью, в них имеется явный недоучёт гнёзд разных видов морских птиц. Данные обоих учётов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Численность морских птиц, гнездящихся в бухте Тихая.

Локация	Год	Количество пар каждого вида					
		<i>Larus schistisagus</i>	<i>Rissa tridactyla</i>	<i>Phalacrocorax pelagicus</i>	<i>Cerpphus carbo</i>	<i>Lunda cirrhata</i>	<i>Fraterecula corniculata</i>
Остров Заметный	2013	288	88	7	10	–	–
Остров Заметный	2020	1313	85	7	10	–	–
Кекур-останец	2020	183	12	–	10	10	2
Мыс Тихий	2020	17	–	–	–	–	–
Береговой обрыв	2020	7	–	–	–	–	–

Примечание: прочерк – птиц нет.

Методика подсчета тихоокеанских чаек при фотоучётах. По серии фотографий на мониторе компьютера участки колонии в программе Photoshop оконтуривали и состыковывали для избегания повторных учётов тех же птиц или пропусков поверхности колонии. Затем птиц просчитывали, маркируя каждую особь. Учитывали только половозрелых чаек в летнем оперении. Поскольку около гнезда может находиться как один, так и оба партнёра, число птиц, обнаруженных на гнездовьях, умножали на коэффициент 0.75. Данный коэффициент мы получили методом, опробованным на Командорских островах в 2007 году на колонии серокрылых чаек *Larus glaucescens* (Артюхин, Зеленская 2008). Этот способ расчёта проверен на очень близком по поведению в гнездовой период виде – тихоокеанской чайке на колониях острова Шеликан и островных барах Ольской лагуны (северное Охотоморье). Коэффициент «хорошо работал».

Видовой состав и численность морских птиц в бухте Тихая. Основная колония бухты Тихая расположена на острове Заметный. Это почти моновидовая колония тихоокеанской чайки. Эти птицы занимают практически всю площадь вершинного плато и более или менее широкие полки в верхней части крутых склонов (рис. 6, 7). Их гнёзда располагались даже в нижней части склонов на камнях и осыпях со стороны берега (рис. 7). Вероятно, численность гнёзд тихоокеанских чаек внизу острова сдерживается беспокойством со стороны любопытных отдыхающих людей. Только на почти вертикальных скалах мористой стороны острова гнездятся моевки *Rissa tridactyla* и единичные пары беринговых бакланов *Phalacrocorax pelagicus* (рис. 6, 8, табл. 1). Очковые чистики немногочисленные (табл. 1), гнездятся в расщелинах нижней части склонов.

За 7 лет, прошедших между учётами, численность гнездящихся на острове Заметный чаек увеличилась почти в 4.5 раза (табл. 1). При этом

нужно учесть, что оценки занижены. В 2013 году учёт проведён в конце гнездового сезона, когда уже откочевали птицы, потерпевшие неудачу в гнездовом сезоне; уже поднялись на крыло птенцы, и на колонии осталось меньше взрослых птиц, больше не привязанных жёстко родительскими обязанностями к гнездовому участку. В 2020 году учёт был проведён в оптимальный срок, но не было возможности увидеть мористую сторону острова Заметный. Численность других видов морских птиц, гнездящихся на этом острове, остается стабильной (табл. 1).

Рис. 6. Остров Заметный. Вид со стороны мыса Тихий.
На переднем плане – вершина останца-кекура. 30 мая 2020.

Вторая по значимости колония морских птиц в бухте Тихая занимает кекур-останец (рис. 4А). Численность гнёзд тихоокеанской чайки здесь очень высока (табл. 1). Максимальная плотность гнёзд наблюдается на плоской вершине кекура (рис. 9). На кекуре отмечено наибольшее разнообразие видов морских птиц (табл. 1). На скальных стенах на северной стороне кекура гнездятся немногочисленные моевки. Численность очковых чистиков, гнездящихся в расщелинах склонов небольшого по площади кекура такая же, как на крупном, по сравнению с ним, острове Заметный (табл. 1). Только на кекуре отмечены первые гнездящиеся топорки *Lunda cirrhata*, которые роют норы в слое почвы на обрывах с южной стороны кекура и их можно видеть около входов. Ипатки *Fratercula corniculata* были единичны (табл. 1). Гнёзд беринговых бакланов мы не видели.

Рис. 7. Остров Заметный. Вид со стороны берега бухты Тихая. 30 мая 2020.

На северной стороне мыса Тихий 30 мая 2020 при обследовании задернованных склонов (рис. 2Б) были найдены пустые гнёзда тихоокеанских чаек, построенные в текущем году (табл. 1). Вероятно, гнёзда были разорены, так как по вершине мыса проходят хорошо выраженные пешеходные тропы. Только в 2 гнёздах было обнаружено по 1 яйцу. Беспокойство чаек в этой субколонии было относительно слабым, что может говорить о том, что гнёзда были разорены несколько дней назад.

На обрывах берега бухты (рис. 4В) зафиксированы разреженно расположенные гнёзда тихоокеанских чаек (табл. 1, рис. 5). Их гнездовые участки располагались в верхней части крутого берегового обрыва со сползающей дерниной. На другом участке берегового обрыва, ближе к рыболовецкой базе, тихоокеанские чайки образовали постоянный «клуб» (судя по слою экскрементов), так как пляж был занят автомашинами и отдыхающими людьми.

Антропогенный пресс. В момент осмотра в 2020 году мыса Тихий по тропам, проложенным туристами по вершине мыса и береговым обрывам, прогуливалось около 10 человек. На площадке около пролива, отделяющего кекур от мыса, сидели 8 человек с фотоаппаратами, снимающими колонию чаек и других морских птиц. Что удивительно, птицы на плоском вершинном плато кекура совершенно игнорировали людей, которые даже не пытались как-то укрываться от них и свободно передвигались вдоль обрыва, выбирая наиболее удачный ракурс. Расстояние от людей до колонии на кекуре было 10-15 м. На фото (рис. 9), сделанном в группе фотографов без укрытия, хорошо видно, что инкубирующим птицам больше досаждают жара (у них было заметно терморегуляторное полипноэ), чем присутствующие люди. Такое поведение совер-

шенно не характерно для тихоокеанской чайки в естественных условиях. Вероятно, возможность фотографировать здесь морских птиц с близкого расстояния настолько регулярно используется людьми, что птицы привыкли к фотоаппаратам, как к элементу пейзажа. Моевки также «не замечали» людей.

Рис. 8. Остров Заметный с мористой стороны. 8 сентября 2013.

Реакция на людей у чистиковых птиц была иной. Топорки и очковые чистики, приземляющиеся на склон кекура, обязательно оборачивались на людей и стремились быстро укрыться за преградами: нависающими камнями, неровностями, куртинами трав. Выходящие из укрытий чистиковые вели себя спокойно, пока не видели людей, но как только увидели – слетали в море.

Там, где люди могут непосредственно добраться до гнёзд в колонии чаек, их воздействие ощутимо. Вероятно, разорение гнёзд на мысе произведено людьми или сопровождающими их собаками. И на мысе, и на острове Заметный провешены верёвки для подъёма на вершину (рис. 7). На мысе верёвкой активно пользуются фотографы, даже образуя очередь в выходной день. На острове Заметный мы не видели использование верёвки людьми, но возможно, ею пользуются для сбора яиц в самом начале гнездового сезона. Именно вдоль верёвки видны максимально большие участки сохранившейся зелени, что говорит о более низкой интенсивности воздействия птиц на растительность, вероятно, из-за разорения здесь гнёзд.

Рис. 9. Участок колонии тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* с наибольшей плотностью гнёзд на верхнем плато останца-кекура. 30 мая 2020.

Наконец работа рыболовецкой базы, очевидно, предоставляет чайкам дополнительные кормовые ресурсы (ненужный прилов и отходы переработки рыбы). Данный аспект мы не изучали.

Воздействие колонии чаек на растительность. В классической работе, проведенной на колонии серебристой чайки *Larus argentatus*, выявлены четыре основных активности крупных чаек, влияющие на растительность их гнездовий: 1) вытаптывание растений чайками и их потомством; 2) уничтожение растительности (вырывание, общипывание) при демонстрациях в пограничных конфликтах; 3) дефекация; 4) строительство гнёзд (сбор, обрывание и привнос гнездового материала, выщипывание гнездовой ямки) (Sobey, Kenworthy 1979). Все эти активности в такой же мере свойственны тихоокеанской чайке и таким же образом влияют на растительность в месте расположения её колонии (Зеленская, Частухина 1990; Частухина 1995).

Деграцию растительного покрова удалось наблюдать на острове Шеликан (северное Охотоморье) (Зеленская, Хорева 2006). По мере усиления воздействия колонии тихоокеанской чайки (при быстром увеличении численности птиц в многолетней колонии на небольшом острове) исчезают виды растений, не переносящих повышенные концентрации азота и фосфора. Растения пытаются противостоять обрыванию и вытаптыванию, видоизменяясь и образуя кочки, а далее растительность полностью уничтожается на участках наиболее плотного гнездования (Зеленская, Хорева 2006).

Биоморфологические адаптации представляют собой ответную реакцию растений, позволяющие им существовать в экстремальных условиях гнездовых колоний птиц (Хорева, Мочалова 2009). Наиболее широко распространенными экобиоморфами являются кочкарники, формируемые злаками под влиянием птиц (Мочалова, Хорева 2009). Злаковые кочкарники имеют важное индикаторное значение, маркируя острова с большими скоплениями морских колониальных птиц. Они описаны для разных видов злаков на островах с колониями птиц от Кольской Субарктики до Субантарктики, характерны для всех тундровых и луговых побережий Дальнего Востока от Чукотки до Южных Курил (Иванов 2013).

В 1985 году вершины острова Заметный и окружающих бухту обрывистых берегов были покрыты высокой травянистой луговой растительностью с преобладанием колосняка мягкого *Leymus mollis*. В 2013 году на верхней части острова оставались ещё пятна колоснякового кочкарника, но большие участки были лишены растительности. В 2020 году здесь находились только единичные кочки колосняка высотой 0.3-0.7 м (рис. 6). Небольшие участки кочкарной растительности были видны на наиболее «не любимых» чайками склонах, например, около провешенной людьми веревки (рис. 7). Жизнедеятельность многолетней колонии чаек на острове Заметный с высокой численностью гнёзд практически уничтожила растительность на вершине.

На вершине отделившегося кекура в 2013 году колосняк рос кочками, луг был прорежен. В 2020 году на вершине кекура на большом участке растительность отсутствовала (рис. 9).

Особенности колонии в бухте Тихая. Гнездовый тихоокеанской чайки на Сахалине в настоящее время известно удивительно мало – около 20 точек (табл. 2). В этой таблице приведены литературные данные о численности колоний тихоокеанских чаек в порядке их обнаружения или наблюдения. Большая часть наблюдений проведена в последние 30 лет. Некоторые колонии посещались несколько раз в разные годы и тогда в таблице приведены второй год учёта и число пар. Для некоторых мест, например, для острова Монерон и мыса Шмидта, исследователями приведено несколько колоний и численность чаек в них показана через запятую (табл. 2).

Большинство колоний тихоокеанской чайки на Сахалине невелики (табл. 2). Возможно, в этих колониях продолжился рост численности за прошедшие после их первого обнаружения годы, как мы наблюдаем в бухте Тихая. Например, колония на мысе Стукамбис в Углегорском районе (западное побережье), увеличилась за 4 года более чем вдвое (Бирюкова, Смазнова 2010, табл. 2). К сожалению, многие колонии труднодоступны и крайне редко повторно посещаются орнитологами. Так, численность тихоокеанской чайки, гнездящейся на мысе Анива, учитыва-

лась в 1980 году и составляла тогда 50 пар (Нечаев 1991, табл. 2). Мы осматривали мыс Анива 3 июня 2020, но с борта рейсового корабля с расстояния более 1.5 км учесть птиц в бинокль было невозможно. Судя по количеству взлетающих и сидящих на гнёздах на брошенном маяке и на скале с восточной стороны мыса чаек, на мысе Анива гнездились не менее нескольких сотен пар. Возможно, это чайки разных видов. Так, например, на острове Лярво в Ныйском заливе гнездятся совместно тихоокеанская и чернохвостая *Larus crassirostris* чайки (Ревякина, Зыков 2009; наши наблюдения в 2018 году).

Таблица 2. Численность тихоокеанских чаек (в парах) в известных колониях на острове Сахалин, по литературным данным

Год учётов	Местонахождение колонии, в скобках положение на острове Сахалин	Число пар в колонии	Источник данных
1980	Мыс Анива (юго-восток)	50	Нечаев 1991
1981	Мыс Терпения (восточное побережье)	1-2	Нечаев 1991
1986	Мыс Грина (залив Анива, юг)	20	Матюшков 1999
1989	Мыс Птичий (юг, восточное побережье)	8	Матюшков 1999
1994	Мыс Птичий (юг, восточное побережье)	10	Матюшков 1999
1991	Остров Монерон (татарский пролив, юг)	79, 30, 400, 10, 20, 5, 5	Шибаяев, Литвиненко 1996
1995	Мыс Евстафия (юг, восточное побережье)	30	Матюшков 1999
1996	Остров Тюлений (восточное побережье)	12-24	Трухин, Кузин 1996
2006	Остров Тюлений (восточное побережье)	71	Трухин 2006
1997	Мыс Грозный (юг, восточное побережье)	30	Матюшков 1999
1997	Мыс Трудный (юг, восточное побережье)	6	Матюшков 1999
1997	Мыс Острый (юг, восточное побережье)	25	Матюшков 1999
2003	Полуостров Шмидта (север, восточное побережье)	25,30, 50	Тиунов, Блохин 2011
2003	Остров Лярво, залив Ныйский (северо-восточное побережье)	25	Ревякина, Зыков 2009
2008	Остров Лярво, залив Ныйский (северо-восточное побережье)	93	Ревякина, Зыков 2009
2005	Мыс Делиль-де-ла-Кройера (северо-восточное побережье)	До 250	Блохин, Тиунов, 2005
2005	Мыс Стукамбис (западное побережье)	68	Бирюкова, Смазнова 2010
2007	Мыс Стукамбис (западное побережье)	125	Бирюкова, Смазнова 2010
2009	Мыс Стукамбис (западное побережье)	150	Бирюкова, Смазнова 2010
2007	Остров Врангеля, залив Пильтун (северо-восточное побережье)	5-10	Тиунов, Блохин 2007
2007	Озеро Невское (восточное побережье)	2	Ревякина, Зыков 2009
2008	Озеро Невское (восточное побережье)	27	Ревякина, Зыков 2009

Колония тихоокеанских чаек в бухте Тихая может считаться крайне интересной по нескольким параметрам.

1. Колония очень крупная, более 1.5 тыс. гнёзд. Судя по известным данным (табл. 2), колонии даже из 200 пар на Сахалине крайне редки.

2. Колония, быстро растущая и расширяющаяся на окрестные берега (образует субколонии).

3. Колония находится в зоне интенсивного антропогенного воздействия как на кормовую базу чаек (рыболовство и, вероятно, отходы рыбообработки), так и непосредственно на гнёзда (беспокойство туристами, возможно, сбор яиц).

4. Можно эмпирически наблюдать процесс деградации растительного покрова и изменения облика берегов под влиянием жизнедеятельности гнездящихся морских птиц.

Благодарю коллег и друзей, способствовавших проведению учетов: П.С.Ктиторова (ИМГиГ ДВО РАН) за организацию экскурсии в бухту Тихая в 2013 году и В.Е.Ивушкина (Иркутск), обеспечившего учёт с моторной лодки на этой экскурсии, О.А.Бурковского за проведение аналогичной экскурсии в 2020 году.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Зеленская Л.А. 2008. Командорская популяция серокрылой чайки *Larus glaucescens*: программа мониторинга и первые результаты ее выполнения // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей*. Петропавловск-Камчатский: 16-35.
- Бирюкова И.Н., Смазнова А.Б. 2010. Новые данные о гнездовании тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*) на западном побережье Сахалина // *Вестн. Сахалин. музея* **17**: 320-324.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Мыс Делиль-де-ла-Кройера (остров Сахалин) – новая точка гнездования морских птиц // *Биология моря* **31**, 1: 61-62.
- Зеленская Л.А. 2005. Миграции тихоокеанской чайки в связи с сезонными изменениями состояния дальневосточных морей // *Изв. ТИНРО* **140**: 254-272.
- Зеленская Л.А., Хорева М.Г. 2006. Увеличение численности гнездовой колонии тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*) и деградация растительного покрова на о. Шеликан (Тауйская губа, Охотское море) // *Экология* **2**: 140-148.
- Зеленская Л.А., Частухина С.А. 1990. Влияние гнездования тихоокеанской морской чайки (*Larus schistisagus* Stejneger) на о. Шеликан (Амахтонский залив Охотского моря) // *Экология, продуктивность и генезис травянистых экосистем Дальнего Востока*. Владивосток: 129-137.
- Иванов А.Н. 2013. *Орнитогенные геосистемы островов Северной Пацифики*. М.: 1-228.
- Матюшков Г.В. 1999. О гнездовании морских колониальных птиц на побережье Тонино-Анивского полуострова (о. Сахалин) // *Вестн. Сахалин. музея* **6**: 285-291.
- Мочалова О.А., Хорева М.Г. 2009. Флора и растительность острова Матыкиль (Охотское море), их особенности в связи с воздействием морских колониальных птиц // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 35-47.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Ревякина З.В., Зыков В.Б. 2009. Новые места гнездования чернохвостой (*Larus crassirostris*) и тихоокеанской чаек (*Larus schistisagus*) на острове Сахалин // *Вестн. Сахалин. музея* **16**: 257-262.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **16** (293): 1721-1725.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Трухин А.М. 2006. Состояние птичьего базара на острове Тюлений (Охотское море) в условиях роста численности ластоногих // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 794-798.
- Трухин А.М., Кузин А.Б. 1996. Многолетняя динамика видового состава и численности морских птиц, гнездящихся на острове Тюлений (Охотское море) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 214-221.

- Хорева М.Г., Мочалова О.А. 2009. Растения и птицы на берегах Охотского моря: равновесие, кризис, адаптация // *Сиб. экол. журн.* **16**, 1: 119-125.
- Частухина С.А. 1995. Растительность острова Шеликан (Амахтонских залив Охотского моря) и её изменения под воздействием тихоокеанской чайки // *Бот. журн.* **80**, 4: 84-89.
- Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1996. Современное состояние и проблемы морских колониальных птиц острова Монерон (южный Сахалин) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 86-92.
- Sobey D.G., Kenworthy J.B. 1979. The relationship between herring gulls and the vegetation of their breeding colonies // *J. Ecol.* **67**, 2: 469-496.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2058: 1761-1773

Большая песчанка *Rhombomys opimus* – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев

Алтай Жумаканович Жатканбаев. Институт зоологии, Комитет науки Министерства образования и науки РК, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 23 марта 2021

Саксаульная сойка *Podoces panderi* включает в себя три подвида: номинативный *P. p. panderi* Fischer, 1821; илийский *P. p. ilensis* Menzb. et Schnitnikov., 1915; и закаспийский *P. p. transcaspicus* Zar. et Kud., 1916 (Зарудный 1916; Мензбир, Шнитников 1915). О дифференциации саксаульной сойки на три подвида также отмечено в более поздней публикации (Жатканбаев 2008). Все эти подвида обитают в трёх обособленных географических регионах: в пустыне Кызылкум (Узбекистан и Казахстан), пустыне Южного Прибалхашья (Казахстан) и пустыне Каракумы (Туркменистан). Это оседлые птицы, характерные для песчаных пустынь, их ареалы находятся в северо-западной краевой части мирового распространения видов рода *Podoces*. В питании саксаульных соек встречаются как животные корма: насекомые, паукообразные, ящерицы, так и растительные: семена пустынных растений, преимущественно чёрного *Haloxylon aphyllum* и белого *H. persicum* саксаулов, селина, или триостницы развешанной (ак-селеу) *Aristida (Stipagrostis) pennata* и других пустынных трав, кустарников и кустарничков (Богданов 1882; Zarudny 1890; Зарудный 1915; Мензбир, Шнитников 1915; Шнитников 1949; Рустамов 1954а,б, 1958; Сопыев 1964, 1968; Лаханов 1965; Аракелянц 1974; Гаврин 1974; Губин и др. 1986; Бардин 1985, 2006; Бардин, Ильинский 2008; Лановенко 1995; Жатканбаев 2010; Жатканбаев, Жатканбаева 2017а,б).

По литературным данным, среди кормовых объектов саксаульной сойки из позвоночных животных указывались в основном мелкие ящерицы: ящурки и круглоголовки (Зарудный 1915; Рустамов 1954а,б, 1958; Сопыев 1964, 1968; Лаханов 1965; Гаврин 1974; Губин и др. 1986; Лановенко 1995; Брушко 1995; Бардин 1985, 2006; Бардин, Ильинский 2008). Так, в Заунгузских Каракумах в марте-июне 1979, 1981 и 1987 годов из 20 кормовых объектов, отобранных у слётков саксаульной сойки, были 2 песчаные круглоголовки *Phrynocephalus interscapularis* (Бардин 1985; Бардин, Ильинский 2008). Кроме того, из позвоночных животных в пище саксаульной сойки был встречен и песчаный удавчик *Eryx miliaris*, обнаруженный в желудке птицы, добытой 14 июня 1972 в Каракалпакистане, в Нукусских песках к юго-востоку от Нукуса в 7 км от колодца Буран (Пекло 2013).

Рис. 1. Песчаная пустыня Южного Прибалхашья, фрагмент постоянного участка обитания пары илийской саксаульной сойки. Май 2006 года. Фото автора.

В Южном Прибалхашье средняя ящурка *Eremias intermedia* обнаружена 18 декабря 1982 в зобе добытой взрослой илийской саксаульной сойки (Брушко 1995). В периоды зимних оттепелей илийские саксаульные сойки могут добывать мелких рептилий. Так, 21 декабря 1982 в Каратальской половине пустынного междуречья Иле-Каратал на оттаявшей и вполне просохшей проталине на вершине песчаного бархана была активна (передвигалась и забежала в норку при приближении наблюдателя) средняя ящурка *E. intermedia*. Её выход на поверхность был вполне адекватным «откликом» на резкое потепление. Температура воз-

духа ясным солнечным днём 21 декабря 1982 в 15 ч 30 мин отмечена на уровне минус 5°C, а максимальное её повышение в середине дня даже поднималось до положительных значений. Предыдущий день – 20 января – был таким же тёплым, ясным и солнечным. В таких меняющихся погодных условиях зимы, которые в последние десятилетия нередки в Южном Прибалхашье, у саксаульной сойки появляется дополнительная возможность добывать в местах своего постоянного обитания и животный корм, в том числе ящериц (Жатканбаев 2010). Так, 8 января 2011 на постоянном участке обитания пары илийской саксаульной сойки обнаружен замёрзший расклеванный ими трупик степной агамы *Trapelus sanguinolentus*. По всей вероятности, ящерица была поймана саксаульными сойками, когда она вышла на поверхность в оттепель.

Рис. 2. Илийская саксаульная сойка забирает выложенную рядом с местом расположения её гнезда быструю ящурку *Eremias velox*, погибшую под колёсами автомашины на просёлочной дороге близ посёлка Караой. Май 2006 года. Фото автора.

При проведении полевых исследований в Южном Прибалхашье в мае 2006 года (рис. 1) рядом с гнездом илийской саксаульной сойки выкладывались собранные сотрудниками нашей экспедиции на просёлочных дорогах близ посёлка Караой придавленные проезжавшими машинами рептилии: линейчатая ящурка *Eremias lineolata*, средняя ящурка *E. intermedia*, быстрая ящурка *E. velox*, сетчатая ящурка *E. grammica*, круглоголовка-вертихвостка *Phrynocephalus guttatus*, ушастая круглоголовка *Ph. mystaceus*, степная агама *Trapelus sanguinolentus*, сцинковый геккон *Teratoscincus scincus* (Жатканбаев 2010). Взрослые саксаульные сойки, обнаружив их, уносили мёртвых рептилий в клюве и зары-

вали в песок, не принося их ни целиком, ни частями птенцам, по крайней мере, в этот же день (рис. 2). Неоднократно в подобных ситуациях взрослые пустынные сорокопуть *Lanius pallidirostris*, унося от гнезда подложенных погибших рептилий, каждый раз всего через несколько минут частями приносили их к гнезду, чтобы покормить своих птенцов. Очевидно, что при обильности и относительной лёгкости добывания корма саксаульные сойки делают запасы пищи, которые могут целенаправленно использовать в последующем при изменении кормовой ситуации на своих постоянных участках обитания.

Рис. 3. Один из членов постоянной пары илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*. Южное Прибалхашье. 25 февраля 2017. Фото автора.

В питании илийской саксаульной сойки (рис. 3) животные корма (яйца пустынного пруса *Caliptamus barbarus*) встречаются не только в тёплые сезоны, но и в зимнее время, а растительными кормами она кормится не только зимой, но и весной, летом и осенью (Жатканбаев 2010; Жатканбаев, Жатканбаева 2017а,б).

За весь предыдущий период исследований единственная находка млекопитающего (остаток грызуна) в пище птенцов саксаульной сойки была сделана в Каракумах в апреле 1959 года (Сопыев 1964). В условиях неволи взрослая саксаульная сойка, отловленная в северной части пустыни Кызылкум, ела практически всю предлагавшуюся ей пищу: рис, пшеницу, просо, хлеб, кашу, творог, ящериц и мясо (Спангенберг 1941; Рустамов 1954а,б). Её поимку и содержание в домашних условиях в по-

сёлке Жулек (в настоящее время территория Шиелийского района Кызылординской области Республики Казахстан) и дальнейшее её пребывание в Московском зоопарке с особой любовью описал известный советский зоолог Е.П.Спангенберг в рассказе «Саксаулочка» (1987). О том, насколько содержащаяся в неволе саксаульная сойка среди предлагаемой пищи предпочитала ящериц, свидетельствует следующее сообщение: «На четвертый день жизни в неволе соечка, увидев живую ящерицу, быстро взлетев, вырвала её из рук кормящего человека. При обильном корме только ящериц и некоторых насекомых она не оставляла открытыми, тщательно закапывая их в землю и прятала под валежник» (Спангенберг 1941).

Рис. 4. Постоянный участок обитания пары илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье. 33 км к востоку-северо-востоку от посёлка Караой. 27 февраля 2017. Фото автора.

В.Ф.Гаврин (1974) в очерке о саксаульной сойке в «Птицах Казахстана» также приводит сведения о том, что она хорошо переносит условия неволи, но не указывает состава предлагавшейся и предпочитаемой этой птицей пищи. Также этот автор отмечает, что «По наблюдениям М.Н.Корелова и А.Ф.Ковшаря, саксаульная сойка хорошо переносит неволю. В клетке также непрерывно прячет и перепрятывает корм, причём живых мучных червей она предварительно убивает».

В периоды наших полевых исследований в Южном Прибалхашье в 2002-2017 годах дважды удалось наблюдать, как взрослые илийские саксаульные сойки ели останки большой песчанки *Rhombomys opimus*

в постоянном месте обитания птиц этого подвида в 33 км к востоку-северо-востоку от посёлка Караой Балкашского района Алматинской области (рис. 4). Этот мониторинговый участок наблюдения многократно посещался, сначала в 1982 году, потом ежегодно на протяжении всех сезонов в 2004-2017 годах. Здесь 5 и 27 февраля 2017 мной наблюдалось поедание саксаульными сойками останков свежедобытых больших песчанок, видимо, пойманных зимняком *Buteo lagopus* или курганником *Buteo rufinus* (рис. 5, 6).

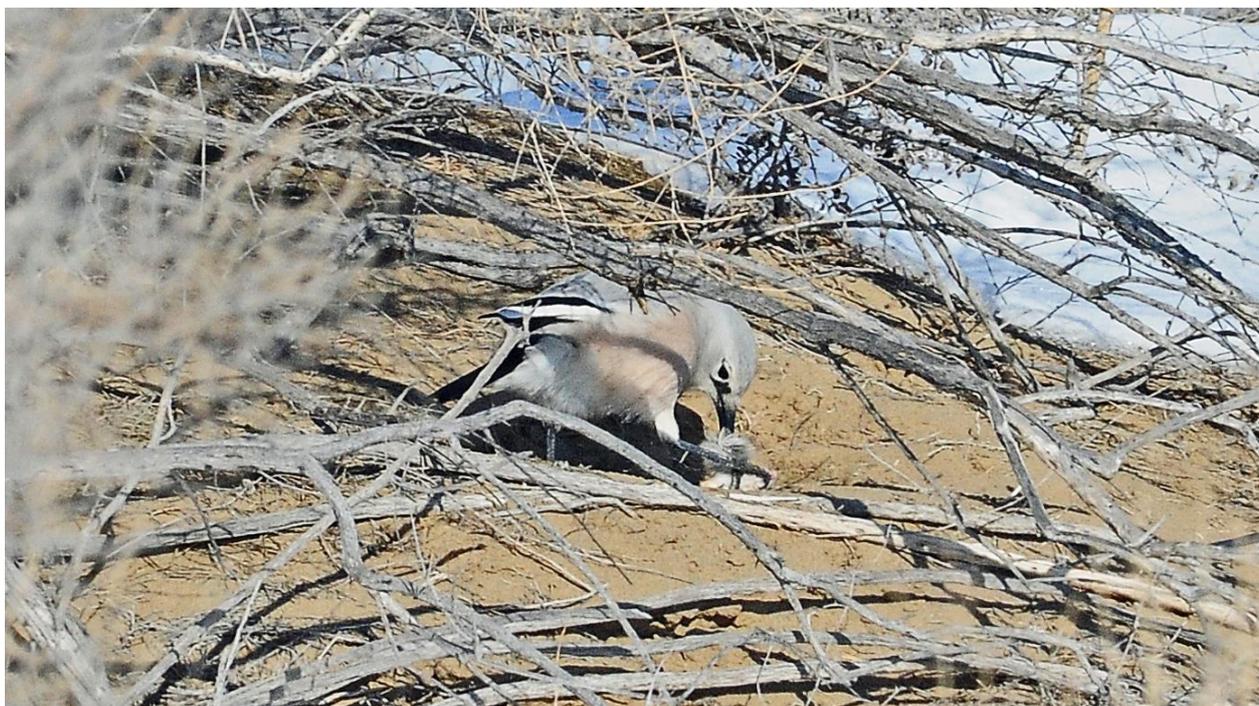

Рис. 5. Саксаульная сойка расклёвывает останки большой песчанки *Rhombomys opimus*. 5 февраля 2017. Фото автора.

Рис. 6. Убегающая от наблюдателя илийская саксаульная сойка с останками большой песчанки *Rhombomys opimus* в клюве. 5 февраля 2017. Фото автора.

В феврале 2017 в местах обитания саксаульной сойки держался зимняк, прилетающий сюда на зимовку, а также и остающийся здесь в небольшом числе на зимовке курганник, который 5 февраля 2017 встречен и в парах около своих старых гнёзд (рис. 7). Среди других соседствующих видов птиц в местах обитания саксаульной сойки в феврале 2017 года встречены стайки чёрных жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis*, одиночные сороки *Pica pica* и пустынные вороны *Corvus ruficollis* и один раз беркут *Aquila chrysaetos*, а также небольшая группа садж *Syrrhaptes paradoxus* (2 самца и 1 самка).

Рис. 7. Постоянная пара курганников *Buteo rufinus* на старой казахской могиле близ своих гнёзд в предыдущие годы. Южное Прибалхашье. 5 февраля 2017. Фото автора.

В Южном Прибалхашье обитает четыре вида песчанок: большая *Rhombomys opimus*, полуденная *Meriones meridianus*, гребенщикова *M. tamariscinus* и краснохвостая *M. libycus* (Книга... 1989). Среди видов песчанок, встречающихся здесь, большая песчанка – самый многочисленный и наиболее распространенный вид. Очевидно, что иногда саксаульные сойки кормятся остатками трапезы вышеуказанных хищных птиц, которые добывают песчанок. По сравнению с другими видами песчанок, большая песчанка ведёт исключительно дневной образ жизни и активна на протяжении всего года. В 2004-2017 годах полуденная песчанка, несмотря на сумеречно-ночной образ жизни, в местах обитания илийской саксаульной сойки изредка встречена мной и днём, как в тёплое время года, так и зимой. Примечательно, что отдельные особи боль-

шой песчанки, удаляясь от входов в норы для срезки веточек, нередко забираются на вершины саксаулов, становясь вполне доступной добычей для пернатых хищников (рис. 8, 9). В феврале 2017 года мной наблюдались попытки охот зимняка и курганника на песчанок. Хищники, пролетая на бреющем полёте над самыми вершинами саксаулов и пустынных кустарников, для этих зверьков становятся малозаметными, и некоторых из них хищники могут застать врасплох в отдалении от входов в их норы. Присущая же большой песчанке голосовая предупредительная вокализация от находящихся по соседству других особей заранее не проявляется из-за малозаметного полёта пернатых хищников или же издаётся с некоторым запозданием. При таком поведении охота зимняков и курганников на песчанок становится вполне удачливой, особенно на открытых участках среди негусто заросших пустынными кустарниками территорий. Не исключено, что они могут добывать и полуденных песчанок, остатки которых после трапезы хищников могли также оказаться и кормом для илийских саксаульных соек.

Рис. 8. Две больших песчанки *Rhombomys opimus* во время кормёжки, одна забралась на ветку саксаула. Южное Прибалхашье. 5 февраля 2017. Фото автора.

Кроме того, песчанок часто добывают и круглогодично обитающие здесь лисица *Vulpes vulpes*, волк *Canis lupus*, пятнистая кошка *Felis lybica ornata*, степной хорёк *Mustela eversmanni talassicus*, ласка *Mustela*

nivalis heptneri, солонгой *Mustela altaica sasana* и перевязка *Vormela peregusna pallidior* (Книга... 1989). Видимо, остатками трапезы и этих хищных млекопитающих в качестве дополнительного корма животного происхождения могут пользоваться илийские саксаульные сойки.

Рис. 9. Большие песчанки *Rhombomys opimus* круглый год ведут дневной образ жизни. Участок обитания саксаульной сойки в Южном Прибалхашье. 25 февраля 2017. Фото автора.

Рис. 10. Илийская саксаульная сойка бежит с останками большой песчанки в клюве. Южное Прибалхашье. 5 февраля 2017. Фото автора.

Рис. 11. Постоянная пара илийской саксаульной сойки. Одна из птиц убегает от партнёра с останками большой песчанки в клюве. Южное Прибалхашье. 27 февраля 2017. Фото автора.

Рис. 12. Линяющая илийская саксаульная сойка закапывает в песок найденную часть тела со шкуркой и хвостом большой песчанки *Rhombomys opimus*. Южное Прибалхашье. 2 сентября 2013. Фото автора.

Интересно, что 27 февраля 2017 обе птицы из постоянной пары саксаульных соек вместе кормились останками одной большой песчанки, попеременно забирая их и переноса подальше от партнёра (рис. 11). Кроме того, 2 сентября 2013 на этом же участке обитания постоянной

пары линяющая взрослая саксаульная сойка, найдя останки небольшого кусочка тела большой песчанки со шкуркой и хвостом (вероятно, оставшиеся после кормежки хищного млекопитающего), тут же закопала их в песчаный грунт (рис. 12).

Состояние популяции илийской саксаульной сойки *P. p. ilensis* после стабилизации в 2015-2016 годах и наметившегося в те годы положительного популяционного тренда к концу 2017 года снова оценено как находящееся в депрессии, а популяционный тренд – как начавший вновь снижаться с уменьшением численности этого единственного эндемика птичьего населения Казахстана. Так, некоторые занятые в 2015-2016 годах участки обитания в 2017 году оказались незаселёнными саксаульными сойками. Снижение численности и отрицательный популяционный тренд, видимо, отчасти могли быть вызваны побочным негативным эффектом дератизационных работ противочумной службы (в сентябре-октябре 2016 года) с использованием водорастворимого 0.25% раствора бромадиолона в пищевых приманках для уничтожения большой песчанки. Этот вид грызунов – основной носитель чумного микроба – бактерии *Yersinia pestis* в Прибалхашском пустынном природном очаге чумы (Атшабар и др. 2010). Саксаульная сойка кормится преимущественно на поверхности земли, при этом в поисках насекомых и мелких рептилий часто разрывает песчаный слой на несколько сантиметров вглубь. В местах её обитания имеются и многочисленные колониальные поселения большой песчанки, а отдельные норы этих грызунов нередко находятся в непосредственной близости от деревьев саксаула, на которых располагаются гнёзда саксаульной сойки. Учитывая, что эта птица может кормиться и на территориях колоний большой песчанки и собирать для постройки гнезда веточки саксаулов и джузгуна *Calligonum* sp., в том числе и свежесрезанные песчанками, то вероятность близких контактов с болеющими чумой зверьками достаточно высока. Показано, что саксаульная сойка может спонтанно болеть чумой. Тем не менее, этот факт отмечен только для Кызылкумского пустынного природного очага чумы, охватывающего песчаную пустыню Кызылкум на территориях Казахстана, Узбекистана и восточных окраин Туркменистана (Атшабар и др. 2010). Тем не менее, вероятность установления контактов с возбудителем чумы для илийского подвида саксаульной сойки в Южном Прибалхашье определённо существует.

В 2016 году дератизационными работами были охвачены некоторые участки Южного Прибалхашья, в том числе и в постоянных местах обитания саксаульной сойки. Применявшийся при дератизационных работах препарат вызывал гибель не только самих зверьков, но, возможно, и отравление саксаульных соек, более чувствительных к нему по сравнению с грызунами, которые погибают при двух- или трёхразовом поедании отравленной приманки. Добывая корм преимущественно на по-

верхности и в верхних слоях песчаного грунта, саксаульные сойки, вероятно, могли погибать из-за отравления при поедании приманок для грызунов с этим токсичным препаратом. Следовательно, установленные в 2017 году факты поедания саксаульными сойками остатков больших песчанок свидетельствуют о дополнительном факторе угрозы для их выживания со стороны профилактической работы по уничтожению грызунов в пустынях Южного Прибалхашья. Учитывая, что саксаульные сойки (как и виды хищных птиц, обитающих в Южном Прибалхашье), по всей вероятности, могут добывать и ослабленных песчанок, уже находящихся под токсическим воздействием бромодилона, то фактор угрозы для выживания этих птиц в виде дератизационных работ противочумной службы приобретает большее значение.

*Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научного проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан «Современные угрозы выживанию, тренды численности популяций и содействие сохранению позвоночных животных из Всемирного Красного списка в пустынях Южного Прибалхашья» (ГФ4/4592), осуществленного в РГП на ПХВ «Институт зоологии» КН МОН РК. Выполнение данного исследования оказалось возможным при кооперации с проектом А.Ж.Жатканбаева «Carry out research and actions for supporting survival of subspecies of Turkestan Ground-jay (*Podoces panderi ilensis*) and saving their habitats in Kazakhstan» by the RUFFORD FOUNDATION SMALL GRANT 13304-1.*

Литература

- Аракелянц В.С. 1974. К биологии илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **79**, 4: 27-33.
- Атшабар Б.Б., Бурделов Л.А., Агеев В.С., Аубакиров С.А., Дубянский В.М. и др. 2010. *Атлас распространенности бактериальных и вирусных зоонозных инфекций в Казахстане*. Алматы. 1-122.
- Бардин А.В. 1985. Рост и развитие птенцов саксаульной сойки // *Орнитология* **20**: 42-52.
- Бардин А.В. 2006. Поведение саксаульной сойки *Podoces panderi* при запасании корма // *Рус. орнитол. журн.* **15** (307): 54-56.
- Бардин А.В., Ильинский И.В. 2008. Биология размножения саксаульной сойки *Podoces panderi* в Заунгузских Каракумах // *Рус. орнитол. журн.* **17** (431): 1135-1138.
- Богданов М.Н. 1882. *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизыл-Кум*. Ташкент: 1-155.
- Брушко З.К. 1995. *Ящерицы пустынь Казахстана*. Алматы. 1-232.
- Гаврин В.Ф. 1974. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Казахстана*. Алматы, **5**: 106-112.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1986. Биология размножения илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **91**, 1: 56-63.
- Жатканбаев А.Ж. 2008. Ещё раз к вопросу о подвидах саксаульной сойки *Podoces panderi* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (407): 427-429.
- Жатканбаев А.Ж. 2010. О питании саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) // *Биол. науки Казахстана* **1**: 44-54.
- Жатканбаев А.Ж., Жатканбаева Д.М. 2017а. О питании илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* саранчовыми Acrididae в Южном Прибалхашье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1498): 3829-3838.
- Жатканбаев А.Ж., Жатканбаева Д.М. 2017б. Насекомые Insecta в питании илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915 в Южном Прибалхашье на юго-востоке Казахстана // *Изв. Самар. науч. центра РАН* **19**, 5: 65-72.

- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызыл-Кум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.
- Книга генетического фонда фауны Казахской ССР. Позвоночные животные*. 1989. Алма-Ата, 1: 1-216.
- Лановенко Е.Н. 1995. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 129-134.
- Лаханов Ж.Л. (1965) 2021. К биологии саксаульной сойки *Podoces panderi* в юго-западных Кызылкумах // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2058): 1778-1780.
- Мензбир М. и Шнитников В. 1915. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch., subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 185-193.
- Пекло А.М. 2013. О поедании змей саксаульной сойкой *Podoces panderi* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (862): 817-818.
- Рустамов А.К. 1954а. *Птицы пустыни Кара-Кум*. Ашхабад: 1-345.
- Рустамов А.К. 1954б. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 90-95.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-253.
- Сопыев О. 1964. О питании птенцов саксаульной сойки в Каракумах // *Проблемы орнитологии. Тр. 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 203-206.
- Сопыев О. 1968. Об активности кормления птенцов в условиях пустыни // *Орнитология* 9: 142-145.
- Спангенберг Е.П. 1941. Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 6: 77-140.
- Спангенберг Е.П. 1987. *Встречи с животными*. М., 4: 1-288.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Zarudny N. 1890. Über die Nistverhältnisse des Saxaul-hähers (*Podoces panderi*) (mit 1 Tafel) // *Bull. Société Impériale des Naturalistes de Moscou*. Année 1889. Moscou, 3: 455-465.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2058: 1773-1774

Самый ранний весенний прилёт чёрного стрижа *Arus arus* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 5 апреля 2021

Необычно холодная и затяжная весна 2021 года на востоке и юго-востоке Казахстана характеризовалась частыми снегопадами и понижениями температуры в марте, что повлияло на ход весенней миграции птиц, происходившей со значительными задержками. Однако после

установления в третьей декаде марта кратковременных оттепелей и положительных ночных температур до +5°C в Илийской долине некоторые виды птиц совершали неожиданно дальние залёты на северо-восток до Алакольской котловины на 10-15 дней раньше известных фенологических сроков. Среди таких встреч следует отметить появление 30 марта 2021 одиночного чёрного стрижа *Arus arus* в городе Ушарал Алакольского района Алматинской области.

За последние 40 лет наблюдений самые ранние весенние встречи здесь чёрных стрижей были зарегистрированы 14 апреля 1981 на озере Сасыкколь, 16 апреля 1987 в дельте Тентека и 19 апреля 1973 на озере Жаланашколь в Джунгарских воротах (Сема 1989; Березовиков, Гаврилов, Хроков 2007).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланашколь и Джунгарских ворот // *Рус. орнитол. журн.* **16** (348): 295-333.
Сема А.М. 1989. *Фенология перелётов птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 1-152.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2058: 1774-1776

Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba* в Саранске

С.Н. Спиридонов, М.А. Козлякова

Сергей Николаевич Спиридонов. ФГБОУ ВО Мордовский государственный педагогический университет, ул. Студенческая, д. 11а, Саранск, 430007, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru
Марина Алексеевна Козлякова. ФГАОУ ВО РНИ Медицинский университет им. Н.И.Пирогова Минздрава России, ул. Островитянова, д. 1, Москва, 117997, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2021

Белая трясогузка *Motacilla alba* относится к перелётным видам, зимовки которого расположены в Закавказье, южной части средней Азии, восточной части Африки (Гладков 1954). Со второй половины XX века стали известны случаи зимних встреч белых трясогузок в Москве (Константинов и др. 1997), Санкт-Петербурге (Бардин 2001; Фёдоров 2015), Пскове (Шемякина 2020), Великих Луках (Беляева, Григорьев 2021), Воронеже (Соколов и др. 2014) и некоторых других городах. Подобные зимние наблюдения единичны, приурочены к участкам жилой застройки, теплотрассам, незамерзающим участкам ручьёв. Зимовка белых трясогузок на очистных сооружениях известна для Ульяновска (Москвичев и др. 2011), Бодайбо в Забайкалье (Волков 2015), где птицы кормились на не занесённых снегом участках побережья и мелководьях.

Значительно чаще белые трясогузки встречаются зимой в южных регионах России, например, в Ставрополье (Маловичко 2020), где известно даже зимнее гнездование белых трясогузок на территории тепличных комплексов (Харченко, Хохлов 2009).

В Мордовии до настоящего времени зимние встречи белых трясогузок не были известны (Лысенков и др. 1998), а самая поздняя встреча датирована 6 ноября 1966 (Луговой 1975). При обследовании очистных сооружений Саранска 6 декабря 2020 на дамбе между прудами доочистки сточных вод было встречено 3 белых трясогузки (см. рисунок).

Белые трясогузки *Motacilla alba*. Очистные сооружения Саранска.
6 декабря 2020. Фото С.Н.Спиридонова.

Птицы кормились вдоль уреза воды, затем перелетели на деревья, где сели среди веток и, подпустив на 10 м, вновь перелетели вдоль берега на другие деревья. Водоёмы доочистки представлены тремя прудами общей площадью около 25 га, зимой они не замерзают, вдоль берегов имеются участки тростника и рогоза. В 150 м от прудов протекает река Инсар, участок которой у очистных сооружений из-за сброса вод с ТЭЦ также частично не замерзает. При повторном подходе к трясогузкам, они перелетели в сторону реки, но затем вернулись обратно на берег пруда доочистки. Температура воздуха в день учета была -6°C , но в целом в предыдущий месяц было относительно морозно, а в отдельные дни температура снижалась до -14°C , а ночью – до -18°C . Снежный покров был слабый, на дамбе было много мест без снега.

Литература

- Бардин А.В. 2001. Встреча белой трясогузки *Motacilla alba* зимой в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (157): 758-759.
- Беляева Л.А., Григорьев Э.В. 2021. Зимние встречи зимородка *Alcedo atthis* и белой трясогузки *Motacilla alba* в Великих Луках // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2045): 1197-1199.

- Волков С.Л. 2015. Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в северном Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1204): 3803.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 594-691.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Еремин О.В., Тугушев Р.Р., Ванюшкин А.В. 1998. Видовой состав и биотопическое распределение птиц г. Саранска в зимний период // *Экология животных и проблемы регионального образования*. Саранск: 49-55.
- Константинов В.М., Резанов А.Г., Захаров Р.А. 1997. Особенности зимней авифауны и основные тенденции динамики зимнего населения птиц парков крупного города // *Орнитологические исследования в России*. М.: 124-128.
- Маловичко Л.В. 2020. О зимних встречах белой трясогузки *Motacilla alba* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1923): 2179-2181.
- Москвичёв А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.
- Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2014. О зимовке некоторых перелётных птиц в Воронежской области зимой 2013/14 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1733-1736.
- Фёдоров Д.Н. 2015. Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba* на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1090): 7.
- Харченко Л.П., Хохлов А.Н. 2009. О зимнем гнездовании белой трясогузки *Motacilla alba* в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (532): 2190-2191.
- Шемякина О.А. 2020. Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba* в Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1915): 1876-1877.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2058**: 1776-1777

Распространение белобрюшки *Cyclorhynchus psittacula* на Курилах

А.Н.Белкин, А.Г.Велижанин

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Считается, что на Курильских островах белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula* не гнездится. С 14 мая по 15 августа 1963 экспедицией Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО) была обследована вся береговая линия Курильских островов, (с моторного бота). Выяснилось, что на некоторых островах Большой Курильской гряды белобрюшка не только обычна, но и многочисленна. Одиночные птицы, вероятно залётные, встречены в июне-июле в заливе Дозорный (юго-запад Итурупа), у мыса Предчувствия (юго-восток Урупа), у островков Таира и у острова Матуа. В большем количестве белобрюшка населяет только три острова Большой гряды: Райкоке, Ловушка и Чиринкотан. Так, 15 июля у берегов острова Райкоке

* Белкин А.Н., Велижанин А.Г. 1965. Распространение белобрюшки на Курилах // *Орнитология* **7**: 457.

встречено 26 кормящихся белобрюшек; у добытой самки было наседное пятно. У острова Ловушка 2 белобрюшки замечены 3 августа, а с 12 по 16 августа небольшое их число почти ежедневно держалось у скалы Высокая. У острова Чиринкотан за 16 июля было насчитано более 250 птиц этого вида. У добытой самки также имелось наседное пятно. Вечером того же дня мы наблюдали перелёт белобрюшек со скал в море. Сразу после захода солнца птицы в одиночку и стайками до 6 особей, словно камни, срывались с береговых круч и падали на воду недалеко от нашего бота. У Чиринкотана белобрюшки были встречены А.Н.Белкиным при посещении острова в июле 1962 года.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2058: 1777-1778

Новые виды в летней орнитофауне Ростовской области

В.С.Петров

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В последние годы в Ростовской области нами выявлены 4 вида птиц, которые в гнездовое время здесь не отмечались [«Птицы Советского Союза» (1951-1954); «Птицы СССР» (1951-1960)].

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor minor* встречен 8 июля 1961 в пойменном ивово-тополевым лесу на левом берегу Дона у станции Мигулинская Вешенского района. 1 июля 1962 к северо-востоку от хутора Верхне-Терновский того же района в дубовых колках добыта молодая птица-сеголеток (длина крыла 92.3 мм).

Малая мухоловка *Ficedula parva parva*. Поющие самцы этого вида отмечены 27 мая 1960 в вязовниках урочища «Большой стан» около станции Нижне-Кундрюченская Константиновского района, 8 июля 1961 у станции Мигулинская и 17 июня 1963 в байрачной дубраве урочища Липняги, немного севернее хутора Вяжа Катарского района. Добытые птицы имели крупные семенники (у птицы от 27 мая – 5.7×3.9 мм, от 17 июня – 6.2×3.8 мм).

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Найдена в 7-8 км к западу от станции Казанская Вешенского района (урочище Перерваново). 9-11 июня 1963 поющий самец держался на очень ограниченном участке дубравы в балке Водяная.

* Петров В.С. 1965. Новые виды в летней орнитофауне Ростовской области // *Орнитология* 7: 484-485.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Пение пересмешки мы слышали 6 июня и в разные числа июля 1963 года в байрачных лесах в 12 км к северо-востоку от города Миллерово. Птицы держались в высокоствольном дубовом насаждении 70-80-летнего возраста, иногда в густой поросли на соседних вырубках.

Из приведённых данных можно заключить, что малый пёстрый дятел, несомненно, гнездится в Ростовской области. Встречи трёх последних видов вне времени перелётов и кочёвок дают основание полагать, что и они гнездятся здесь.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2058: 1778-1780

К биологии саксаульной сойки *Podoces panderi* в юго-западных Кызылкумах

Ж.Л.Лаханов

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Излагаемые здесь материалы собраны весной и летом 1962 и 1963 годов на территории между хребтами Ауминза-Тау и Кульджук-Тау в юго-западном Кызылкуме. Это равнина со слабо выраженным рельефом; часть её занята глинистой пустыней с белым саксаулом *Haloxylon persicum*, черкезом *Salsola richteri* и другими кустарниковыми солянками, курчавкой *Atrophaxis*, чингилом *Halimodendron*, полынями; часть территории – песчаная пустыня с бугристыми и барханными песками, заросшими песчаной акацией *Ammodendron conolli* и джужгунами *Calligonum*. На обследованных участках саксаульная сойка *Podoces panderi* – обычная птица бугристых и барханных песков с редкими кустарниками и деревцами: на полосе протяженностью 10 км весной встречено 8 пар и найдено 5 гнёзд, над которыми велись наблюдения; всего же было найдено 12 гнёзд (расстояние между ними 0.5-1 км). Все найденные гнёзда довольно однотипны по размерам и форме. Из 12 гнёзд 4 были построены на белом саксауле, 3 – на джужгуне, 3 – на песчаной акации и 2 – на эфедре *Ephedra strobilacea*. Высота расположения гнёзд над землей – 50-110 см. Довольно массивное гнездо с крышей часто расположено так, что его трудно заметить в глубине куста, даже такого просвечивающего, как джужгун. Размеры найденных гнёзд (в среднем), см: высота 12, диаметр 15.9, диаметр лотка 10.4, глубина лотка 10.4. Наружный слой гнез-

* Лаханов Ж.Л. 1965. К биологии саксаульной сойки в юго-западных Кызыл-Кумах // *Орнитология* 7: 476-478.

да свит из сухих веточек терескена, кандыма, саксаула. Затем идёт слой из такого же материала, но уложенного более плотно и часто смешанного с разной ветошью. Выстилка лотка – из лубяных волокон, тряпок и шерсти: толстая выстилка хорошо предохраняет кладку и птенцов днём от перегрева, а ночью – от резкого понижения температуры. Из 5 бывших под наблюдением гнёзд одно с 1 яйцом (впоследствии кладка была доведена до 5 яиц) найдено 4 апреля; 10 апреля найдено гнездо с 5 яйцами и ещё одно – с 1 яйцом (потом кладка была доведена до 4 яиц); 14 апреля было обнаружено ещё одно гнездо с 2 яйцами (впоследствии в кладке 4 яйца). Последнее гнездо найдено значительно позднее – 22 мая, в нём были 3 свежих яйца; возможно, что это была повторная кладка, отложенная после гибели предыдущей. Размеры яиц в просмотренных нами 5 кладках (17 яиц), мм: длина 27-31, ширина 20-21, в среднем 29.6×20.6; вес от 4.9 до 6 г. Окраска яиц зеленовато-голубая с ржаво-бурыми пятнами.

Таблица 1. Длительность периода насиживания и пребывания птенцов в гнезде у саксаульной сойки

№	Дата обнаружения гнезда	Время откладки яиц	Время вылупления	Дата вылета птенцов
1	4 апреля	4-8 апреля	24, 25, 25, 26 и 26 апреля	28 апреля разорено
2	10 апреля	11-15 апреля	1, 1, 2 мая (плюс 2 болтуна)	16 мая
3	10 апреля	10-13 апреля	30, 30 апреля, 1, 1 мая	15 мая
4	14 апреля	14- апреля17	4, 5, 5, 6 мая	20 мая

Таблица 2. Питание саксаульной сойки

Дата добычи	Пол и возраст птицы	Вес содержимого желудка, г	Виды пищи
12 мая 1962	♂ ad.	2.0	Саранчовые и жуки из сем. чернотелок, слоников, листоедов и пластинчатоусых
19 июня 1962	♀ ad.	0.9	Муравьи
19 июня 1962	♂ ad.	1.5	Пчёлы, жуки и полужесткокрылые
21 июня 1962	♂ ad.	2.0	Короеды и пластинчатоусые
21 июня 1962	♂ ad.	0.8	Жуки
6 марта 1963.	♀ ad.	4.0	Личинки чернотелок и навозники
14 мая 1963	♂ ad.	0.9	Гусеницы бабочек и чернотелка
18 мая 1963	juv.	3.0	Чернотелки, пластинчатоусые, гусеницы совок
20 мая 1963	♀ ad.	2.9	Личинки чернотелок, гусеницы совок
24 мая 1963	juv.	1.8	Личинки чернотелок, саранчовые и паук
25 мая 1963	♀ ad.	0.6	Остатки насекомых
27 мая 1963	♂ ad.	1,7	Гусеницы бабочек и муравьи

Самка откладывает яйца в утренние часы. Насиживание начинается после откладки 2-го, а по А.К.Рустамову (1958) – 2-го или 3-го яйца, и длится, по нашим наблюдениям, 17-19 сут (табл. 1). Насиживает одна

самка, самец только иногда кормит её. В этот период саксаульные сойки ведут себя крайне скрытно. Вес птенцов в день вылупления – 5.4 г, в 5-дневном возрасте – 33, в 8-дневном – 48, в 12-дневном – 61, перед вылетом – 77.7 г. Суточные птенцы голые, буровато-телесного цвета. Слуховой проход открывается у них на третий день, глаза – на пятый; пеньки маховых перьев раскрываются на шестой день, а рулевых – на восьмой день жизни.

Вылета из гнезда в буквальном смысле этого слова не бывает, так как птенцы в возрасте 15-16 дней, вполне оперённые, хотя и не могут летать, но хорошо бегают. Молодые саксаульные сойки во всех гнёздах, которые были под наблюдением, выкармливались только насекомыми (в основном чернотелками и их личинками); только один раз птенцам была принесена ящерица круглоголовка *Phrynoscephalus*. О составе пищи саксаульных соек (молодых и взрослых) можно судить по данным таблицы 2, основанной на анализе содержимого 12 желудков.

Л и т е р а т у р а

Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-253.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2058: 1780-1781

Изменение гнездовой численности и видового состава лесных птиц Приокско-Террасного биосферного заповедника в 1984-2016 годах

Ю.А.Буйволов, А.С.Педенко

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

В 1984-2016 годах в рамках реализации программы «Летопись природы заповедника» орнитолог М.А.Заблоцкая (1946-2017) проводила ежегодные учёты численности птиц на четырёх постоянных учётных площадках площадью по 25 га каждая в основных типах спелого леса на территории Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника: в дубраве широколиственной, в ельнике-черничнике, в сосняке сложном и в смешанном лесу. Учёты проводили с середины мая по начало июля. Мы оцифровали данные учётов, содержащиеся в

* Буйволов Ю.А., Педенко А.С. 2020. Изменение гнездовой численности и видового состава лесных птиц Приокско-Террасного биосферного заповедника в 1984-2016 гг. // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 80-81.

«Летописи природы», и опубликовали их в виде набора данных в системе GBIF.org <https://doi.org/10.15468/jryqih>.

В целях выявления тенденций многолетней динамики населения лесных птиц мы провели статистическую обработку данных. Всего за эти годы отмечены 74 вида. Средняя плотность птиц на площадках практически не изменилась и составила около 2000 ос./км². На протяжении всего периода наблюдений отмечается стабильное завышение показателя обилия в данных М.А.Заблоцкой в сравнении с данными других исследователей, но по структуре населения данные учётов совпадают.

За более чем 30-летний период не выявлено существенных изменений видового состава и доли участия в структуре населения самых многочисленных видов: зяблика *Fringilla coelebs*, пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и зарянки *Erithacus rubecula*. Число фоновых видов (доля участия выше 1% от средней плотности) остаётся практически неизменным (23-24), но с 2006 года к ним добавилась мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. В 1992 году она впервые была отмечена в заповеднике, а в настоящее время стала обычным фоновым видом с максимумом обилия в дубраве и смешанном лесу. Существенно снизились показатели обилия лесного конька *Anthus trivialis* и пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*. В 1.5-2 раза увеличились показатели обилия славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, чёрного дрозда *Turdus merula* и зелёной пересмешки *Hippolais icterina*.

В указанный период ни один вид лесных птиц не исчез с территории, но обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* из обычного вида смешанных лесов в 1980-х годах стала крайне редкой в последнее десятилетие. Два лесных вида вселились на территорию заповедника и стали гнездиться (средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* с 2006 года) или регулярно встречаться в сезон гнездования (чёрный аист *Ciconia nigra* с 2015 года).

В целом собранные данные свидетельствуют о том, что за прошедшие почти 30 лет в лесах заповедника не произошло радикальных изменений структуры и численности населения птиц, но отмечаются изменения обилия отдельных фоновых лесных видов.

